

Управление человеческими ресурсами

Андрюшина Е.В.

Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности

Андрюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: eugenie80@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [9026-8148](https://elibrary.ru/9026-8148)

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы эволюции современной государственной молодежной политики, дана характеристика ее институционального, идеологического, управленческого элементов, приведен круг субъектов выработки данного направления госполитики. Автор делает вывод о наличии перекосов при формулировании ее целей и задач, недостатке внимания к развитию экономического потенциала молодежи, а также несоответствии целей и механизмов реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова

Государственная молодежная политика, молодежь, молодежная политика, Российская Федерация.

Молодежь как стратегически важная социальная группа является одним из ключевых объектов управления для любого современного государства. Однако молодежная политика как одно из направлений государственной политики стала развиваться как в мировой, так и в отечественной практике относительно недавно. Безусловно, ее прообразом можно считать создание государством систем обучения и воспитания, так как именно молодежь является приоритетным субъектом, позволяющим реализовывать позитивные сценарии государственного развития. Но если воспитание молодежи существовало в различных формах практически во все исторические эпохи (посредством передачи жизненного опыта в рамках семьи, в форматах афинской, спартанской и многих других школ), то *государственная молодежная политика* (ГМП) как особое направление деятельности государства возникает немногим более ста лет назад, а по мнению одного из идеологов российской молодежной политики, И.М. Ильинского, ГМП появилась лишь в 1960-ые гг. в странах Западной Европы и США как реакция на протестные движения молодежи¹.

Комплекс стратегических и тактических мероприятий в рамках именно государственной молодежной политики направлен на формирование и развитие необходимого типа личности, актуального и перспективного кадрового потенциала

¹ Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.

страны. Важность проведения эффективной молодежной госполитики обусловлена и негативными демографическими тенденциями, характерными для ряда регионов, в частности, ЕС и России. Так, по некоторым прогнозам, к 2025 г. молодое население РФ составит лишь 25 млн человек, в сравнении, например, с 35,2 млн в 1995 г., 39,5 млн — в 2005². Доля молодежи в общем населении России составляла на начало 2017 г. 21,5%, причем наблюдается негативная тенденция: можно констатировать снижение численности населения РФ в возрасте от 14 до 30 лет с 34,2 млн чел. в 2013 г. до 31,5 млн чел. в 2016 г.³

Для России в разные исторические эпохи в силу складывающихся в государстве закрытых политических режимов, традиционного типа политической культуры, развитых традиций этатизма доминирующим, а зачастую единственным субъектом формирования и реализации стратегий и акций молодежной политики было и остается государство. К тому же сама молодежная политика трактуется как специфическое, но непременно ключевое направление *государственной* политики.

Кратко останавливаясь на этапах эволюции ГМП, следует отметить, что в отечественной науке и практике внимание к молодежи со стороны государства было впервые проявлено в начале прошлого века в связи с эскалацией революционных настроений среди молодых людей, преимущественно студенчества. А на третьем съезде комсомола В. Ленин определил работу с молодежью как приоритет новой политической линии, цель которой — воспитание молодежи в соответствии с принципами идеологии коммунизма, воспитание «нового поколения»⁴. Именно на эту демографическую группу были направлены ключевые усилия советской элиты («культурная революция»). К примеру, на Дальнем Востоке период становления советской власти был связан с реализацией общегосударственной задачи по воспитанию нового поколения путем просвещения населения. В общем виде проблемы молодежи в регионе в 1920-ые гг. сводились к низкому уровню жизни населения, неграмотности или малограмотности, а также отсутствию письменности у малочисленных народов Севера. Примечательно, что к концу 1940-ых гг. эти проблемы

² Стратегия развития молодежи в РФ до 2025 года // Центр молодежных проектов в Ставропольском крае [Сайт]. URL: <http://www.kdm26.ru/img/strategiya-razvitiya-molodezhi-v-rf-do-2025goda.doc> (дата обращения: 01.03.2017).

³ Статистика // Росмолодежь [Официальный сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 17.02.2017).

⁴ Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1014–1017.

преимущественно были решены, а показатели грамотности были на треть выше, чем в среднем по стране⁵.

Молодежная политика советского периода в целом может быть оценена как эффективная, а ее основные направления, помимо реализации идеологической и воспитательной функций, сводились к борьбе с неграмотностью, обеспечению молодежи жильем и предоставлению рабочих мест. Однако уникальный советский опыт социальной, в частности, молодежной политики не был учтен впоследствии не только по социально-экономическим причинам, но и по политическим соображениям.

В июле 1991 г. вступил в силу закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики СССР», в котором предусматривалось финансирование обучения молодежи, предоставление участка земли и другие льготы. Однако кардинальная смена политического режима повлекла за собой серьезные, в первую очередь, негативные трансформации в данной сфере.

В основе современной молодежной политики российского государства лежат положения международных соглашений, принятых в середине XX в. Например, в «Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований»⁶ предусмотрена возможность создания на местном уровне условий для обеспечения реальной возможности молодежи влиять на принятие решений в сфере интересов, касающихся данной общественной группы. Примечательно, что круг данных интересов достаточно обширен: от вопросов спорта, досуга, общественных объединений, транспорта, здравоохранения и образования до политики в области охраны окружающей среды, доступа к правам / закону, политики в области борьбы с насилием и преступностью. На глобальном уровне ООН определила принципы молодежной политики: «участие, развитие, мир», согласно которым государство создает возможности для участия молодых людей в формировании и реализации молодежной политики, обеспечивает ориентированность госпрограмм на развитие человеческого потенциала⁷.

В российской практике данные универсальные положения в разные периоды современной истории России (после распада СССР) в различной степени становились

⁵ Билим Н.Н. Реализация государственной молодежной политики в предвоенный период (на примере Дальнего Востока) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 181–184.

⁶ Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне // Ты молод [Молодежный информационный портал]. URL: <http://www.timolod.ru/docs/app/Hartia%20dla%20molodezi%20ot%2021.05.2003.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

⁷ Станкевич В.В. Молодежная политика в системе социальной политики в России // Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 34–37.

главными приоритетами ГМП. Так, молодежная политика в первое десятилетие постсоветского периода характеризовалась отсутствием унифицированной основы в виде стратегии или концепции, долгосрочного плана, и по сути представляла собой разнообразные тактические меры органов власти, направленные на поддержку молодежных и детских объединений (ФЗ от 28.07.1995 № 98-ФЗ), высшего и послевузовского образования (ФЗ от 22.08.1996 № 125-ФЗ), физкультуры и спорта (ФЗ от 29.04.1999 № 80-ФЗ), профилактику правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних (№ 120-ФЗ от 24.06.1999). Следует также отметить, что в данный период не удалось сформировать устойчивую эффективную институциональную основу реализации ГМП, так как 1990-ые гг. характеризовались процессами хаотического создания и роспуска соответствующих госорганов, дублированием функций в рамках имплементации ГМП между различными министерствами и ведомствами. Провалилась и попытка создания единого центра принятия решений в области ГМП — Совета по делам молодежи при Президенте РФ, который, однако, функционировал почти 7 лет, с 1994 по 2000 г.

Период правления В.В. Путина связан с переходом бюрократического аппарата к более систематизированной и согласованной работе, трансформацией механизмов власти и управления в процессе принятия решений по всем направлениям госполитики⁸. Идеологической основой нового периода стал целый ряд стратегий и концепций в области ГМП (Концепция государственной молодежной политики (2001 г.)⁹, Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 г., Основы государственной молодежной политики на период до 2025 г.), однако общим местом всех документов является то, что, как и образование и здравоохранение, молодежная политика является частью социальной политики государства¹⁰. Приоритетами же ГМП являются создание благоприятных условий для самореализации молодежи, воспитание патриотизма, распространение ценностей демократии, гражданского общества, самоуправления, здорового образа жизни, семьи, поддержка талантливой молодежи, молодых ученых, межнациональная и межконфессиональная терпимость, развитие потенциала молодежи для устойчивого социально-экономического развития,

⁸ Андрюшина Е.В. Современная российская внешняя политика в условиях международных кризисов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 167–192.

⁹ Малыгина Е.А. Молодежная политика в современной России // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», 15 февраля — 31 марта 2014 года [Сайт]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/415/194> (дата обращения: 16.03.2017).

¹⁰ Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации // Pandia [Сайт]. URL: <http://pandia.ru/text/79/056/63584.php> (дата обращения: 14.04.2017).

национальной безопасности и конкурентоспособности, упрочения лидерских позиций России на глобальном уровне. При этом акцент на развитии экономического потенциала молодежи по сути не сделан, а на практике и многие декларируемые положения не реализованы. К тому же следует отметить противоречивый характер самих целей и задач ГМП. Так, например, если приоритетом Основ ГМП до 2026 г. являются абстрактные цели по воспитанию патриотов и «эрудитов с прочным нравственным стержнем, восприимчивых к новым созидательным идеям», то ожидаемым «главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны»¹¹.

Развитие социально-экономического потенциала молодежи включает целый комплекс важнейших направлений: развитие предпринимательской, творческой, инновационной активности; поддержку и помощь молодежи в реализации бизнес-проектов, стартапов; содействие профориентации, непрерывному образованию, поддержке в процессе трудоустройства молодежи; грантовую поддержку талантливой, учащейся, профессионально определяющейся молодежи.

Следует отметить декларацию и формальное закрепление на высшем государственном уровне соответствующих приоритетов, а также их реализацию в некоторых региональных программах. Однако в силу отсутствия единых подходов к определению некоторых понятий и, следовательно, содержанию направлений деятельности (например, понятия инновационности и инновационной активности¹²), статистики о результатах реализации мер (согласно отчету о реализации программы «Ты — предприниматель» за 2017 г., 30 000 молодых россиян стали выпускниками данного проекта, было открыто 2 900 бизнес-единиц (ИП и ОАО)¹³, однако дальнейшая судьба созданных предприятий неизвестна) зачастую сложно оценить степень

¹¹ Постановление Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://vmo.rgub.ru/files/basis_2025-937-2.rtf (дата обращения: 22.02.2017).

¹² Особый акцент в реализации молодежной политики в современных государствах сделан на инновационном потенциале молодежи, так как именно она открыта всему новому, являясь наиболее мобильной и активной социальной группой, преимущественным источником и потребителем новых технологий. Инновационность противопоставляется традиции, с которой ассоциируется стабильность, надежность, и трактуется инновационность как готовность жить в условиях постоянно меняющегося мира и способность к быстрой адаптации к изменениям, инициативность. На практике инновационное направление госполитики носит достаточно абстрактный характер и в общем виде связано с мероприятиями по изменению мышления молодежи, выработке ориентаций на длительное профессиональное самоопределение, непрерывное образование, повышение квалификации, постоянное освоение новых форм жизнедеятельности.

¹³ Предпринимательство // Росмолодежь [Официальный сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> (дата обращения: 20.01.2018).

эффективности реализации многих направлений государственной молодежной политики. Грантовая поддержка талантливой молодежи и молодых семей осуществляется адресно и в недостаточной степени: так, в некоторых регионах гранты получают лишь десятки или даже единицы молодых людей и семей.

Помимо некомплексного и противоречивого характера базовых ориентиров ГМП, ее характеристикой является также приоритетное влияние на выработку ГМП повестки дня политического лидера. Основная парадигма современной молодежной политики связана с позицией нынешнего главы государства, состоящей в том, что единственно возможной идеологией современных россиян может быть только патриотизм. Вопросом из личной повестки дня также можно считать и ориентацию на ведение здорового образа жизни, активное занятие спортом¹⁴.

Следующей характеристикой ГМП является тот факт, что вся социальная политика вырабатывается федеральным центром, а реализация возложена на субъекты РФ. Причем российские регионы не обладают возможностью активно внедрять дополнительные направления ГМП в силу, в первую очередь, отсутствия достаточного финансирования. Естественным образом на региональном уровне приоритеты развития молодежи копируют ориентиры, выработанные федеральным центром. И если круг исполнителей ГМП значителен, то ключевыми акторами формирования данного направления госполитики являются представители, как правило, федеральной политико-административной элиты. Участие экспертов ограничено подготовкой докладов о состоянии молодежи в современной России на основе обширного эмпирического материала с практическими рекомендациями по повышению эффективности данного вида госполитики (на протяжении последних полутора десятилетий таких докладов было семь), однако экспертные позиции госструктурами практически не учитывались. Лишь в конце 2000-х гг. стало возможно говорить о незначительном расширении количества субъектов формирования молодежной госполитики за счет региональных элит (в качестве примера можно привести заседание Госсовета в апреле 2009 г., посвященное обсуждению доклада о состоянии молодежи, представленного губернатором Амурской области О.Н. Кожемяко, на основании которого Президентом РФ было дан ряд поручений Правительству РФ, в том числе разработана программа «Молодежь России на 2011–

¹⁴ Андрушина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.

2015 гг.»¹⁵), а также экспертно-академического сообщества (в 2013 г. Росмолодежь выступила заказчиком доклада РАНХиГС «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала», многие положения которого стали основой современного комплекса мероприятий идеологического и программно-целевого блоков молодежной госполитики).

Помимо экспертно-академического сообщества, к негосударственным субъектам молодежной политики относятся международные и гражданские структуры (их природа достаточно разнообразна: от семьи до общественных и образовательных организаций и форумов). Особую роль играют объединения молодежи, стройотряды, образовательные учреждения.

Специализированными исполнителями ГМП являются кадры в данной сфере, которые на протяжении 1990-х гг. обеспечивались педагогами, психологами, социальными работниками. Первые мероприятия по систематической подготовке кадров для работы с молодежью были реализованы на уровне субъектов РФ еще в середине 2000-х гг. посредством преобразования «зональных комсомольских школ» в региональные вузы, при этом в системе российского высшего образования отсутствовали общенациональные планы и программы подготовки специалистов ГМП. Специальность «Организация работы с молодежью» появилась как направление подготовки в вузах только в 2003 г.¹⁶ Однако потребность в специалистах более узкого профиля, которые обеспечивали бы развитие творческого, интеллектуального, инновационного потенциала молодежи, обусловила включение данного вопроса в федеральную повестку дня, и сегодня направление деятельности Росмолодежи «Кадры в ГМП» является одним из государственных приоритетов и включает комплекс научно-практических конференций по воспитанию молодежи, подготовку кадрового резерва, семинары и консультации с представителями органов исполнительной власти российских регионов, осуществляющих ГМП, курсы повышения квалификации¹⁷.

Влияние международных организаций на молодежную политику осуществляется главным образом посредством воздействия европейских образовательных структур на российскую систему образования. Представляется, что

¹⁵ Меркулов П.А., Елисеев А.Л. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. С. 72–81.

¹⁶ Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Курс лекций / Сост. В.С. Пель; Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС. Новосибирск: СибАГС, 2015. URL: http://www.sapanet.ru/UMM_1/4916/gmp_kl_15a.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

¹⁷ Предпринимательство // Росмолодежь [Официальный сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> (дата обращения: 20.01.2018).

данное влияние можно оценить двояко. С одной стороны, российское государство не первое десятилетие предпринимает активные усилия для дальнейшей интеграции российской системы образования в глобальное образовательное пространство, что позволило бы сделать российское образование более привлекательным для иностранных студентов, снизить издержки конвертируемости дипломов, создать дополнительные возможности для привлечения иностранных специалистов для работы в России, в целом улучшить имидж России за рубежом, привлечь иностранные инвестиции¹⁸. С другой стороны, на практике сжатые сроки адаптации российской системы образования к универсальным моделям, изменения внешнеполитической конъюнктуры (к примеру, кризис на Украине, коренным образом изменивший взаимоотношения России с западными странами) дали скорее негативный результат. Иностранная молодежь не приезжает массово учиться в Россию, проблема оттока российских талантливых студентов и ученых за границу лишь обострилась¹⁹, и в целом качество российского образования ухудшилось²⁰.

Отметим, что общество активно включается в процесс выработки и реализации ГМП лишь с начала 2000-х гг. По мнению экспертов²¹, наиболее ярким примером конструктивного взаимодействия гражданских структур с государственными органами по вопросам не только выработки, но и реализации посредством совместного осуществления проектов молодежной политики можно считать деятельность госорганов и молодежных организаций в составе Национального совета России, Российского союза Молодежи и т.д.

Демонстрацией продуктивных партнерских отношений между госорганами и общественными структурами является также их взаимодействие при проведении различных форумов, как уже традиционных и ставших популярными («Селигер»), так и более молодых («Территория смыслов на Клязьме» — с 2015 г., «Таврида на Бакальской косе» — с 2015 г., Арктический молодежный форум «Арктика» — с

¹⁸ См., к примеру: *Андрюшина Е.В., Луценко Н.О.* Государственная политика РФ в области образования // *Власть*. 2014. № 7. С. 77–81; *Реморенко И.М.* Россия в полной мере перейдет на трехступенчатую систему высшего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://mon.gov.ru/obr/sait/isp/> (дата обращения: 06.11.2017).

¹⁹ *Луценко Н.О.* «Утечка мозгов»: тенденции и меры по преодолению // *Власть*. 2013. № 8. С. 58–60.

²⁰ См., к примеру: *Михайлова Н.В.* Высшее образование в России: проблемы и перспективы // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. 2016. № 3 (10). С. 23–26; *Степанов В.И.* Проблемы формирования европейского пространства высшего образования в рамках Болонского процесса // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2016. № 4 (169). С. 131–139.

²¹ *Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала / Росмолодежь*. М., 2013. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).

2016 г.). Наиболее масштабным событием 2017 г. стал XIX Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, прошедший в Сочи.

Однако следует выделить важную негативную тенденцию, возникшую в 2010-х гг., связанную с нивелированием роли социальных лифтов для молодежи, которые более или менее эффективно функционировали в 2000-х гг., к примеру, в форматах общественно-политических движений молодежи (НАШИ) или общественно-политических молодежных организаций (Молодая гвардия)). Сегодня у граждан в возрасте до 30 лет остается немного реальных шансов для политической самореализации. Несмотря на деятельность молодежных правительств, удельный вес молодых людей в органах власти и управления остается низким. Что же касается возможности и реального участия молодежи в электоральных кампаниях, то, как показывает практика, избиратели лишь в отдельных случаях готовы поддержать кандидатов до 30 лет, а политические партии в не достаточной мере поддерживают своих молодых членов²². Таким образом, можно констатировать лишь частичную реализацию федеральной и региональных Молодежных электоральных концепций²³.

Давая оценку механизмам реализации ГМП, отметим, что ключевым механизмом, как и в других направлениях государственной политики, является *программирование*. Первый опыт постсоветской России в данной области был получен еще в 1990-х гг. (в 1994 г. были приняты и реализованы президентские ФЦП «Молодежь России 1994–1998» и «Молодежь России 1998–2000»), однако в силу недостаточного финансирования программ заложенные в них масштабные стратегические цели достигнуты не были. Впоследствии была реализована ФЦП «Молодежь России 2001–2005». Провалом современной госполитики является *отсутствие* с середины 2000-х гг. подобных комплексных ФЦП. Таким образом, выполнение целей и ориентиров, заложенных в современных стратегиях, не подкрепляется мероприятиями по конкретным направлениям реализации молодежной госполитики.

Более успешные практики осуществления ГМП реализованы посредством использования *проектного подхода*, получившего распространение с начала XXI в. и направленного на решение конкретных задач, предполагающих выделение адресных

²² Андришина Е.В., Панова Е.А. Участие дальневосточной молодежи в электоральных процессах (на примере выборов 10 сентября 2017) // Власть. 2017. № 11. С. 79–82.

²³ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О молодежной электоральной концепции» // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Сайт]. 12.03.2014. URL: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2014/03/12/221-1429-6.html (дата обращения: 10.10.2017).

групп, а не имеющих объектом управления молодежь в целом. Инициаторами проектов выступали преимущественно Министерство образования и науки РФ и Росмолодежь. Так, с целью устранения информационной асимметрии сельской и городской молодежи, установления эффективной обратной связи между органами государственной власти и управления и молодыми гражданами, повышения уровня информационной грамотности Минобрнауки реализует с 2007 г. проект «Российская молодежная информационная сеть “Новый взгляд”».

Росмолодежь с начала 2000-х гг. оказывает поддержку проектам по различным направлениям, включая волонтерское движение в молодежной среде («Доброволец России»), проекты, обеспечивающие интеграцию молодых россиян в трудовую и профессиональную деятельность и стимулирующие развитие трудовых молодежных организаций, а также студенческих отрядов (проект «Карьера»). В результате подобной государственной поддержки на практике активизировалось политическое участие молодежи (к примеру, было создано общероссийское общественное движение «За чистые выборы»), а такие проекты, как «Команда» и «Успех в твоих руках», способствовали развитию персональных и командных управленческих навыков, проекты «Самоуправление: жизненная траектория к успеху» и «Лидер XXI века» — развитию социальной и предпринимательской активности молодежи. С учетом социально-экономических проблем российского общества, обусловленных экономическим кризисом (конец 2010-х гг.), в целом успешно были реализованы проекты, направленные на помощь молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации («Шаг навстречу»), посредством организации работы психологических центров даже в небольших городах РФ, групп анонимных наркоманов и алкоголиков среди молодежи, «телефонов доверия».

В результате применения проектного подхода органам власти и управления удалось решить ряд проблем российской молодежи, а также способствовать общему «оздоровлению» молодежной среды в российских регионах. Однако реализацию многих направлений госполитики до сих пор можно оценить как недостаточно эффективную. Например, задачи повышения медиаграмотности российской молодежи, создания медиаресурсов для молодежи, информационного сопровождения молодежной госполитики (все они реализуются сегодня в рамках приоритетного направления ГМП «МЕДИА») нельзя назвать решенными, так как, по оценкам самих молодых россиян, информирование о большинстве мероприятий происходит непосредственно через институты социализации (школы, средние и высшие учебные заведения), а не с

помощью информационных ресурсов. К тому же, специалисты выделяют и такие проблемные зоны реализации молодежной госполитики, как слабая развитость и недостаточная оснащенность инфраструктуры ГМП, в том числе нехватка помещений для разнообразных молодежных общественных организаций и объединений²⁴.

Представляется, что перекося самих принципов осуществления молодежной госполитики в сторону гражданского и патриотического воспитания, несоответствие идеологических приоритетов ГМП и ее программного сопровождения и финансового обеспечения, довольно ограниченный круг участников формирования ГМП, а также разрыв между декларациями и реальной практикой позволяют говорить о невысокой степени эффективности данного направления государственной политики и необходимости ее трансформации с учетом интересов как самого объекта управления, так и экспертных структур и региональных политико-управленческих элит.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://vmo.rgub.ru/files/basis_2025-937-2.rtf (дата обращения: 22.02.2017).
2. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О молодежной электоральной концепции» // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Сайт]. 12.03.2014. URL: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2014/03/12/221-1429-6.html (дата обращения: 10.10.2017).
3. *Андрюшина Е.В.* Современная российская внешняя политика в условиях международных кризисов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 167–192.
4. *Андрюшина Е.В., Луценко Н.О.* Государственная политика РФ в области образования // Власть. 2014. № 7. С. 77–81.
5. *Андрюшина Е.В., Панова Е.А.* Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. № 7. С. 60–65.

²⁴ Государственная молодежная политика в Российской Федерации. С. 242.

6. Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Участие дальневосточной молодежи в электоральных процессах (на примере выборов 10 сентября 2017) // Власть. 2017. № 11. С. 79–82.
7. Билим Н.Н. Реализация государственной молодежной политики в предвоенный период (на примере Дальнего Востока) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 181–184.
8. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Курс лекций / Сост. В.С. Пель; Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС. Новосибирск: СибАГС, 2015. URL: http://www.sapanet.ru/UMM_1/4916/gmp_kl_15a.pdf (дата обращения: 29.01.2018).
9. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне // Ты молод [Молодежный информационный портал]. URL: <http://www.timolod.ru/docs/app/Hartia%20dla%20molodezi%20ot%2021.05.2003.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).
10. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика: Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.
11. Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации // Pandia [Сайт]. URL: <http://pandia.ru/text/79/056/63584.php> (дата обращения: 14.04.2017).
12. Луценко Н.О. «Утечка мозгов»: тенденции и меры по преодолению // Власть. 2013. № 8. С. 58–60.
13. Малыгина Е.А. Молодежная политика в современной России // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», 15 февраля — 31 марта 2014 года [Сайт]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/415/194> (дата обращения: 16.03.2017).
14. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. К вопросу о разработке концепции государственной молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3. С. 72–81.
15. Михайлова Н.В. Высшее образование в России: проблемы и перспективы // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 3 (10). С. 23–26.
16. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала / Росмолодежь. М., 2013. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).
17. Предпринимательство // Росмолодежь [Официальный сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/18> (дата обращения: 20.01.2018).

18. Реморенко И.М. Россия в полной мере перейдет на трехступенчатую систему высшего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://mon.gov.ru/obr/sait/isp/> (дата обращения: 06.11.2017).
19. Станкевич В.В. Молодежная политика в системе социальной политики в России // Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 34–37.
20. Статистика // Росмолодежь [Официальный сайт]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 17.02.2017).
21. Степанов В.И. Проблемы формирования европейского пространства высшего образования в рамках Болонского процесса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (169). С. 131–139.
22. Стратегия развития молодежи в РФ до 2025 года // Центр молодежных проектов в Ставропольском крае [Сайт]. URL: <http://www.kdm26.ru/img/strategiya-razvitiya-molodezhi-v-rf-do-2025goda.doc> (дата обращения: 01.03.2017).
23. Ярычев Н.У. Молодежная политика: исторические аспекты и современное состояние // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 1014–1017.

Andryushina E.V.

State Youth Policy in Russia: Evolution, Main Directions, Performance Indicators

Evgenia V. Andryushina — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: eugenie80@mail.ru

Annotation

The article describes the main stages of evolution of the modern state youth policy, the characteristics of its institutional, ideological, managerial elements, the range of subjects of actors involved in developing this direction of state policy. The author makes a conclusion about the presence of biases in its goals and objectives, the lack of attention to the development of the economic potential of youth, as well as the inconsistency between the goals and the mechanisms of state youth policy.

Keywords

State youth policy, youth policy, Russian Federation.